

ПРАВОСЛАВНЫЕ МИССИОНЕРЫ В МОНГОЛИИ (вторая половина XIX — начало XX века)

В статье отражена краткая история присутствия православных миссионеров в Монголии. Установлено, что действия российских миссионеров согласовывались в гражданско-правовом аспекте с Министерством иностранных дел Российской империи через Консульство в Урге, в церковно-административном — с главой Пекинской духовной миссии или с управляющим Иркутской, а позднее — Забайкальской епархией. Показано, что миссионерская деятельность в значительной степени была сконцентрирована на окормлении русской общины в Монголии. Несмотря на то, что миссионеры были призваны способствовать освоению конфессионального поля Русской православной церкви за рубежом, их деятельность оценивается как невысокая.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Монголия, Урга, Свято-Троицкий храм, миссионеры.

N.N. KORNIENKO

ORTHODOX MISSIONARIES IN MONGOLIA (second half of the 19TH century — beginning of the 20TH century)

The article reflects the brief history of Orthodox missionaries presence in Mongolia. It is established that the Russian missionaries actions has been coordinated in the Civil Aspects with the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire through the Consulate in Urga, in the church-administrative — with the head of the Beijing spiritual mission or with governing of Irkutsk diocese, and later — Transbaikal diocese. It is shown that missionary activity has been largely focused on the nourishment of the Russian community in Mongolia. Despite the fact that missionaries had been called to contribute to the development of the confessional field of the Russian Orthodox Church abroad, their performance is assessed as low.

Keywords: Russian Orthodox Church, Mongolia, Urga, Holy Trinity Church, missionaries.

В последние годы в результате продвижения христианских (католических, протестантских, православных) церковных структур заметна «новая волна» трансляции христианства в странах, для которых исторически христианство является нетрадиционной религией [5; 12]. Во многих государствах идет активный процесс правового и организационного закрепления церковных структур: создаются общины, строятся храмы, издаются журналы и газеты, посвящаются новые священнослужители

из числа местного населения, ведется согласно концепции евангелизации социальная работа. В связи с этим возникает необходимость более глубокого исследования исторического опыта деятельности миссионеров, в том числе православных. Этим обстоятельством обусловлен пристальный интерес историков и религиоведов к данной проблематике [2–4; 6–8; 10; 17; 19; 21–23; 25; 26].

Известно, что первые православные миссионеры вели миссионерскую деятельность в Монголии, направляясь в Китай. 9 июня 1702 г. вышла Грамота митрополита Сибирского и Тобольского святителя Филофея (Лещинского) «Архимандриту Мисаилу [настоятелю Свято-Троицкого Селенгинского монастыря — прим. авт.] о посольстве в Китай для проповеди Слова Божьего с купчиной Иваном Саватеевым иеромонаха Сергия с певцом Филипом Хавовым и командировке туда же иеродиакона Феодосия на счет Свято-Троицкого Селенгинского монастыря», а 12 октября 1704 г. была дана грамота митрополита Филофея (Лещинского) архимандриту Мисаилу «о принятии и снабжении в дорогу посланных в Китай и к Хутухте проповедников Слова Божия иеромонаха Рафаила с иеродиаконом Варфоломеем и о командировании с ними в качестве переводчика иеромонаха Трифиллия» [11, с. 137]. Последний служил в Свято-Троицком Селенгинском монастыре, хорошо знал монгольский язык [20].

На основании этих поездок в 1705 г. святитель Филофей (Лещинский) отправил первую Духовную миссию в Монголию для сбора сведений о буддийской вере и, если будет возможно, — для обращения буддистов в христианство, учитывая положительный опыт Даурской Духовной миссии среди бурят. На встрече с хутухтой (главой монгольской ламаистской церкви) православные посланники интересовались буддийским учением и сравнивали его с христианством.

Позже, 22 мая 1707 г. святитель Филофей отправил грамоту архимандриту Мисаилу «о том, чтобы принять и на дорогу снабдить посланных в Китай миссионеров иеромонаха Илариона, подьякона Филипа Хавова и Ивана Федорова», а 25 мая 1707 г. святитель Филофей отправил еще одну грамоту архимандриту Мисаилу «о том, чтобы дать в Троицком Селенгинском монастыре приют школьным ученикам, когда они возвратятся из Монголии, впредь до приезда из Китая иеромонаха Илариона» [11, с. 147].

В 1711 г. купец Г.А. Осколков находился с торговым караваном в Пекине. Там ему удалось получить разрешение китайского императора на посылку в Пекин постоянной Духовной миссии. 10 декабря 1714 г. на пути из Китая Г.А. Осколков скончался на территории Монголии и был погребен в Посольском Спасо-Преображенском монастыре [13, с. 63].

В 1715 г. в Пекин отправилась первая Духовная миссия, состоявшая из архимандрита Иллариона (Лежайского), иеромонаха Лаврентия, ие-

родиакона Филимона и семи служителей — учеников Тобольской славяно-русской школы (служители — Иосиф Дьяконов, скончался в Пекине около 1736 г.; Никанор Ключов, скончался в Пекине в 1737 г.; Петр Якутов, скончался в Пекине в 1737 г.; Григорий Смагин, выехал в Россию в 1718 г.; Федор Колесников, выехал в Россию в 1717 г.; Андрей Попов, выехал в Россию в 1717 г.; Иосиф Афанасьев, выехал в Россию в 1717 г.). Архимандрит Илларион скончался в Пекине 26 апреля 1718 г. Климат и местная пища болезненно сказывалась на их здоровье [5, с. 50].

Со второй половины XIX в. начинается новый этап в развитии русско-монгольских отношений. Развитие капитализма в России толкало русскую буржуазию на поиски новых рынков сбыта и источников сырья. Одним из объектов экспансии российского самодержавия стала Монголия. В 60–80-е гг. XIX в. Россия, навязав Маньчжурской империи ряд договоров, открыла Монголию для русской торговли. Согласно статьям Пекинского договора 1860 г. Россия получила право учредить свое консульство в Урге, которое и было открыто в 1861 г.

В связи с увеличением в Монголии русских, находящихся без пастьерского окормления, по просьбе российского консула Я.П. Шишмарева, Иркутская Духовная Консистерия 18 февраля 1864 г. вынесла решение: «В Урге, Китайской Империи, расположено Русское Консульство, при котором находится человек около 30 или более православных жителей, но без священника; вследствие этого православные остаются без исполнения христианских обязанностей. Находя нужным послать в Ургу для совершения христианских треб Благочинного Верхнеудинского собора священника Иоанна Никольского» [18, с. 44]. Иоанн Платонович Никольский был бурятом по происхождению, ранее являлся иереем 3-й конной бурятской бригады Забайкальского казачьего войска; нес послушания миссионера среди селенгинских бурят и законоучителя в бригадной русско-монгольской школе; позже служил при Кяхтинском Воскресенском соборе, скончался в 1893 г., имел двух сыновей [9, с. 130]. Свое путешествие в Ургу он описывает так: «3-го марта настоящего года, я получил предписание Иркутского Епархиального Начальства о выезде в Монгольский город Ургу, для отправления Богослужений у христиан, проживающих в консульстве, и особое поручение от Преосвященного Настоятеля Забайкальской миссии собрать нужные сведения о возможности учреждения православной Миссии в Монголии... 6-го числа, с благословения Божия, пустился я в путь, и на 8-е число марта прибыл в Кяхту... 9-го числа, очистив совесть покаянием, я отслужил Литургию Преждеосвященных Даров, а 10-го... с спутниками своими: причетником, казаком, и проводником монголом, вступил в пределы поднебесной Империи. Торжественное шествие наше началось из дома М.О. Немчинова на семи верблюдах» [14, с. 519–527].

В Ургу он прибыл утром 15 марта, его встречал сам консул Я.П. Шишмарев. «Тотчас по прибытии, — продолжает отец Иоанн, — начались мои занятия. 16-го числа занимались устройством зала для совершения утрени, часов и вечерни. В этот же день отпеты были мною два давно умерших человека, доселе остававшиеся неотпетыми по неимению священника. 17-го, по отправлении молебна с водоосвящением, освятили жилища и житницы Консульства. С этого же числа началось отправление ежедневного Богослужения. 22-го числа после пятидневного говения десять человек удостоены были принятия Святых Христовых Таин... 24-го, накануне Благовещения отправлено было всенощное бдение с освящением хлебов и пр. В самый же день Благовещения, еще пятнадцать человек удостоились вкусить Тело и Кровь Христову. Остальные десять человек приобщены мною 16 апреля в Великий Четверток. Всех постников в Урге было тридцать пять человек» [14].

Священник прожил в Урге более месяца. Он также упоминает, что среди его книг была Библия на монгольском языке в переводе бывших Забайкальских английских миссионеров, которую он получил из библиотеки Посольского монастыря [14].

Ежегодно увеличивающееся число русских, посещающих Ургу, и появление желающих жить там навели консула Я.П. Шишмарева на мысль о необходимости строительства православной церкви. Кяхтинское купечество, к которому он обратился за спонсорской помощью, откликнулось и согласилось собрать нужную сумму. Уже в 1863 г. Я.П. Шишмарев выбрал место и хотел заложить фундамент. Однако посланник Российской империи в Пекине А.Г. Влангали и генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков не разрешили начинать строительство, пока не будет собрана вся сумма. Это случилось только в 1871 г. В 1872 г. начали строить церковь во имя Святой Троицы, закончилось строительство в 1875 г. [25, с. 18].

Долгое время в храме не было своего постоянного священника и духовное окормление православные, живущие в Монголии, получали от миссионеров Забайкальской духовной миссии. Главной святыней Свято-Троицкого храма в Урге являлась чудотворная икона, на обратной стороне которой была надпись: «Святая Афонская Гора. Сент. 20 дня. Сия святая Икона Пресвятыя Богородицы подобие чудотворной Афонской «Самонаписавшаяся» писана и освящена на Афоне и посылается в безмездный дар от смиренных Русских и других Святогорских Пустынножителей во благословение от святыя горы Афонския — земнаго удела Царицы Небесной всем Русским и Православным в Урге и по всей Монголии постоянно или временно жительствующим или имеющим жить для Русской Православной Церкви или будущему благолепному Храму в городе Урге при Российском Императорском Генеральном Консульстве в память Го-

сударя Императора Александра Третьего, Царя-Миротворца и всех Православных воинов и христиан, прежде во все времена и ныне убиенных и смертельно раненых в пределах Монголии и всего Китая. В благодатную помощь всем с верою и любовью прибегающим и молящимся Царице Небесной пред сим Ея всечестным Образом. Да будет Она Ходатаицею о них пред Сыном своим и Богом и о возвелении Православия и России». В настоящее время данная икона хранится в Национальном музее Республики Бурятия.

Решением Святейшего Синода от 26 мая 1893 г. священником консульской Ургинской Троицкой церкви был назначен Николай Шастин. До этого Николай Иоакинфович Шастин служил священником образованного в 1865 г. Цакирского Николаевского миссионерского стана при Закаменской инородной управе. Его жена Елизавета, окончившая Иркутское училище девиц духовного ведомства, работала учительницей в церковно-приходской школе. Сам отец Николай занимался еще краеведением [1]. В 1890 г. он был слушателем монгольского отдела миссионерских курсов Казанской духовной академии. Настоятелем Ургинской церкви отец Николай служил до лета 1914 г. В последующем, его сын Павел стал известным врачом в Монголии, в 1961 г. городской больнице Улан-Батора было присвоено его имя. Внучка Нина Павловна Шастина (1898–1980), дочь Павла, стала известным советским монголоведом [23, с. 46–47].

12 марта 1894 г. вышел Указ Императора о создании Забайкальской и Нерчинской епархии, первым епархиальным архиереем которой стал епископ Георгий (Орлов). Границы новой епархии совпадали с границами Забайкальской области (современная территория Республики Бурятия и Забайкальского края). Кроме того, временно к Забайкальской епархии относились приходы на линии Китайско-Восточной железной дороги до г. Харбина и православный приход в Урге. С марта 1894 г. православный приход в Урге вошел в юрисдикцию Забайкальской и Нерчинской епархии [9, с. 189].

18 ноября 1911 г. в Урге было объявлено о свержении власти Цинской династии и об образовании независимого монгольского государства во главе с Богдо-гэгэном, а 6 августа 1912 г. была провозглашена автономия Монголии. До этого она входила в состав Китая, потому православная миссионерская деятельность в Монголии и Китае осуществлялась при согласии Цинского правительства.

Летом 1914 г. в Ургу из Иркутска прибыл священник Федор Парняков. По его инициативе было создано Ургинское приходское попечительство, основными задачами которого стали организация приходской жизни, распространение литературы, проведение литературных вечеров и концертов. В это же время при Свято-Троицком приходе была открыта воскресная школа, ученикам которой преподавали Закон Божий, рус-

ский язык и словесность, монгольский, английский и французский языки, арифметику, естествознание, рисование, пение, историю, географию, а в старших классах еще и геометрию, коммерческую арифметику, бухгалтерию, коммерческую корреспонденцию на русском и иностранных языках, коммерческую экономику, товароведение с технологией, законоведение, черчение, лепку и труд [26, с. 56].

Известный сибирский литератор и общественный деятель Д.П. Першин (1861–1936), работавший в Монголии в 1915–1927 гг., вспоминал: «Какую-то двусмысленную роль играл местный священник при консульской церкви отец Федор Парняков, назначенный сюда из Иркутска, где он состоял видным членом в Союзе русского народа и считался черносотенцем. Здесь же в Урге он вел совсем другую политику, особенно в связи с положением, занятым его сыном в Иркутске, где последний играл большую роль среди большевиков... вообще, он не пользовался авторитетом среди прихожан» [16, с. 95]. По данным Е.М. Даревской, отец Федор Парняков во время гражданской войны скрывал в Монголии двух членов Центрального исполнительного комитета Советов Сибири, а его сын Пантелеймон, погибший в 1919 г., был комиссаром просвещения вышеуказанного органа. В ноябре 1919 г. отец Федор вместе с С.И. Поповым, В.Н. Чайвановым, А. Сорокиным, М.Д. Крутиковым, П.И. Бызовым приняли решение создать подпольный ревком, который должен был принять активное участие в борьбе с белыми» [3].

3 февраля 1921 г. барон Унгерн захватил Ургу. Первые дни по взятии города отец Федор Парняков скрывался. По рассказам очевидцев, через некоторое время священника нашел помощник барона капитан Безродный. Ф. Парнякова арестовали и отправили в подвал дома некоего Прокина, где потом зарубили шашками [16, с. 134].

Со смертью настоятеля приходская жизнь в Свято-Троицком приходе постепенно затухает. Как минимум до 1928 г. в Ургу еще периодически приезжали православные священники, совершали богослужения, служили требы, хотя храм для религиозного пользования закрылся в 1927 г. и использовался для иных назначений. Нынешний настоятель Свято-Троицкого храма в Улан-Баторе протоиерей Алексей Трубач отмечает: «По воспоминаниям старожилов до 1970-х гг. он [храм] сохранял вид православного храма, хотя и без креста. В эти годы сносится колокольня, зияющую дыру от которой и сейчас можно видеть на постройке, и уже ничем не напоминающий о былом Троицкийн сум (по-монгольски, Троицкий храм)» [24, с. 166].

Таким образом, деятельность миссионеров РПЦ была направлена на поддержание православной веры среди русского населения в Монголии. В силу того, что Российская империя большое внимание уделяла присутствию РПЦ в странах Юго-Восточной Азии, православные

миссионеры кроме церковного окормления верующих, еще занимались дипломатической и научно-исследовательской деятельностью. Все миссионеры второй половины XIX — начала XX в. понимали задачу православной миссии в Монголии практически в одном своем присутствии, что определило их пассивную тактику.

Список использованной литературы и источников

1. «О хунгирном промысле в Монголии» // Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества. — С.-Пб., 1896. — № 7. — С. 25–32.

2. Арзуманов И. А. Православная церковь в Монголии: история и современность / И. А. Арзуманов, О. В. Бычков // Исторические судьбы православия в Сибири : тез. докл. и сообщ. науч. конф., 1–3 октября 1997 г. — Иркутск : ИрГТУ, 1997. — С. 58–64.

3. Даревская Е. М. Необычная судьба сибирского священника Ф. А. Парнякова / Е. М. Даревская // Три портрета — три судьбы: Исторические очерки. — Улан-Батор, 1997. — С. 113–160.

4. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX вв. / Е. М. Даревская. — Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1994. — 396 с.

5. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацышен. — М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. — 240 с.

6. Единархова Н. Е. Из истории пребывания русских в Монголии (до 1917 г.) / Н. Е. Единархова // Диаспоры. — 1999. — № 2-3. — С. 81–99.

7. Единархова Н. Е. Русские купцы в Монголии / Н. Е. Единархова // Восток. — 1996. — № 1. — С. 76–89.

8. Единархова Н. Е. Русское консульство в Урге и Я.П. Шишмарев / Н. Е. Единархова. — Иркутск : ООО «Репроцентр А1», 2008. — 136 с.

9. Жалсараев А. Д. История православия в Забайкалье (середина XVII — начало XX вв.) / А. Д. Жалсараев. — Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2015. — 264 с.

10. Матвеев О., протоиерей. Свято-Троицкий храм в Улан-Баторе / протоиерей О. Матвеев // Православная Бурятия. — 2013. — № 23. — С. 3.

11. Мелетий, архимандрит. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653-1726) и сведения о Даурской миссии / архимандрит Мелетий. — Казань, 1875. — 199 с.

12. Митыпова Г. С. Православие в Юго-Восточной Азии / Г. С. Митыпова // Вестник Бурятского государственного университета. — Сер. 7. История. — Улан-Удэ, 2011. — Вып. 7. — С. 166–171.

13. Николай (Адоратский), иеромонах. История Пекинской Духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) / иеромонах Николай (Адоратский) // История Российской Духовной миссии в Китае : сб. ст. — М. : Изд. Свято-Владимирского братства. 1997. — 415 с.

14. Никольский И. Записки. О поездке русского священника в Монголию в 1864 году / И. Никольский // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. — 1864. — 8 авг. (№ 32). — С. 519–527.

15. Парняков Ф. Поездка священника по Монголии» / Ф. Парняков // Забайкальские епархиальные ведомости. — 1915. — 15 янв. (№ 2). — С. 51–59.
16. Першин Д. П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак / Д. П. Першин. — Самара : Агни, 1999. — 280 с.
17. Поздняев Дионисий, священник. История православной общины во Внешней Монголии / священник Дионисий Поздняев // Материалы ежегодной богословской конференции православного Свято-Тихоновского богословского института. — М., 1998. — С. 282–284.
18. Посольство священника в Ургу // Иркутские епархиальные ведомости. — 1864. — 29 февр. (№ 9). — С. 44–45.
19. Сабиров Р. Т. Русская православная церковь в Монголии: история и современность // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. — М. : Памятники исторической мысли, 2007. — С. 401–409.
20. Саввин Д. Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь / Д. Саввин // Журнал Московской Патриархии. — 2007. — № 8. — С. 80–86.
21. Сизова А. А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / А. А. Сизова. — М. : Наука, 2015. — 295 с.
22. Сизова А. А. Русские консульства в Монголии в российско-китайско-монгольских экономических отношениях второй половины XIX — начала XX вв. / А. А. Сизова // Вестник Международного центра азиатских исследований. — Иркутск, 2008. — Вып. 15. — С. 51–63.
23. Солонго Д. Семья Шастиных в Монголии / Д. Солонго // Русские в Монголии. — Улан-Батор : Изд-во «Мөнхийн усэг групп ХХК», 2009. — С. 46–49.
24. Трубач А., священник. Современное положение православия в Монголии / А. Трубач // Русские в Монголии. — Улан-Батор : Изд-во «Мөнхийн усэг групп ХХК», 2009. — С. 164–173.
25. Тумэндэлгэр Г. Русский консул в Монголии — Яков Парфеньевич Шишмарев / Г. Тумэндэлгэр // Русские в Монголии. — Улан-Батор : Изд-во «Мөнхийн усэг групп ХХК», 2009. — С. 9–19.
26. Цэцэгмаа Т. История образования русской общины в Монголии / Т. Цэцэгмаа // Русские в Монголии. — Улан-Батор : Изд-во «Мөнхийн усэг групп ХХК», 2009. — С. 50–61.
27. Шастин Н. Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском консульстве в Урге и торжество его освящения / Н. Шастин // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. — 1895. — 1 июля. (№ 13). — С. 325–333.

Информация об авторе

Корниенко Николай Николаевич — аспирант, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: niknik-84@mail.ru.

Author

Nikolay N. Kornienko — Ph.D. Student, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: niknik-84@mail.ru.